

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт _____ Кафедра _____
Юридический «Государственно-правовые дисциплины»
Направление подготовки (специальность) 40.03.01 Юриспруденция
Профиль Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Административная ответственность субъектов

предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей

Студент (ка) 153юю52 31.05.2020 Голубков Владислав Сергеевич
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.И.Н., доцент
должность

ПГУ
наименование организации

Костин В.Е.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
по _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
по _____	_____	_____
наименование раздела, звание, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы

Нормоконтролер: К.И.Н., доцент
должность

Логачева Н.В.
подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 22.05. № 11)

Заведующий кафедрой

Романовская О.В.
(подпись) фамилия, инициалы

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ 201 г.
№ _____).

Секретарь ГЭК

Вдовина Т.Е.
(подпись) фамилия, инициалы

Пенза 2020

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ГПД
название

_____/ О.В. Романовская /
(инициалы и фамилия)

«__» _____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№153ЮЮ52

Голубкова Владислава Сергеевича

1. **Тема работы** Административная ответственность субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей
2. **Научный руководитель** доцент, к.и.н. Костин Владимир Евгеньевич
3. **Дата выдачи задания** 20.04.2020 г.
4. **Срок сдачи студентом законченной работы** 31.05.2020 г.
5. **Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - правовой статус потребителей по законодательству Российской Федерации;
 - понятие административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей;
 - виды административных правонарушений субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей;
 - проблемы правового регулирования контрольной закупки и проверочной закупки в деятельности полиции по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере потребительского рынка;
 - проблемы соотношения административной и финансово-правовой ответственности за нарушение законодательства о ценообразовании;
 - пути совершенствования законодательства об административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		20 апреля 2020 г. Костин В.Е. 	29 апреля 2020 г. Костин В.Е.
Общие положения об административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей		29 апреля 2020 г. Костин В.Е. 	8 мая 2020 г. Костин В.Е.
Проблемные аспекты административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей		8 мая 2020 г. Костин В.Е. 	19 мая 2020 г. Костин В.Е.
Заключение		19 мая 2020 г. Костин В.Е. 	31 мая 2020 г. Костин В.Е.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	8
1.1 Правовой статус потребителей по законодательству Российской Федерации.....	8
1.2 Понятие административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей....	21
1.3 Виды административных правонарушений субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей....	24
2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	37
2.1 Проблемы правового регулирования контрольной закупки и проверочной закупки в деятельности полиции по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере потребительского рынка.....	37
2.2 Проблемы соотношения административной и финансово-правовой ответственности за нарушение законодательства о ценообразовании.....	43
2.3 Пути совершенствования законодательства об административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей проявляется в том, что в настоящее время, характеризующее наступлением кризиса в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, предпринимательская сфера терпит колоссальные убытки и издержки, многие предприниматели в последующем навсегда будут вынуждены закрыть свои предприятия, некоторые предприниматели, с целью сохранения бизнеса будут вынуждены различными путями оптимизировать свои расходы и принимать иные антикризисные меры. Указанные антикризисные меры, принимаемые предпринимателями, могут в конечном итоге, быть связаны с нарушением законодательства, в том числе нарушением прав потребителей.

На основании изложенного, существует необходимость научного осмысления проблем административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей, а также поиска необходимого баланса правового регулирования интересов предпринимателей и потребителей, что и предопределило выбор темы исследования.

Эффективность правового регулирования данной сферы, спорные вопросы правоприменительной практики, позволяют говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Институт административной ответственности в целом, а также проблемы административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности в частности, стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых необходимо

выделить: А.А. Лихолетова, Е.В. Медведева, Н.Н. Надежина, А.А. Павлова, Н.В. Панову, М.Н. Попова, Д.В. Прохоренко, А.Ф. Пьянкова, И.М. Середу, А.А. Соловьева, С.В. Суханова, Т.Д. Устинову, Е.В. Хромова, С.А. Чернякова, Ю.В. Чукичева, М.Д. Шапсугову, С.А. Щеглову и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности субъектов предпринимательской деятельности за административные правонарушения в области защиты прав потребителей.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности субъектов предпринимательской деятельности за административные правонарушения в области защиты прав потребителей, а также правоприменительная практика в данной области.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с привлечением к ответственности субъектов предпринимательской деятельности за административные правонарушения в области защиты прав потребителей.

Задачами исследования выступают:

- исследование правового статуса потребителей по законодательству Российской Федерации;
- определение понятия административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей;
- анализ видов административных правонарушений субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей;
- выявление проблем правового регулирования контрольной закупки и проверочной закупки в деятельности полиции по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере потребительского рынка;
- выявление проблем соотношения административной и финансово-правовой ответственности за нарушение законодательства о ценообразовании;

- определение путей совершенствования законодательства об административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей.

Материалы данной работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов и в практике преподавания курса административного права, при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей. Материалы работы могут быть полезны при подготовке к научным конференциям и семинарским занятиям, в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, а также статей. Кроме того, материалы данной работы могут повлиять на состояние законности в сфере соблюдения прав потребителей со стороны субъектов предпринимательской деятельности.

В работе использовался широкий круг источников и литературы, касающихся вопросов общественных отношений, возникающих в связи с привлечением к ответственности субъектов предпринимательской деятельности за административные правонарушения в области защиты прав потребителей.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в числе которых системный, конкретно-исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

1.1 Правовой статус потребителей по законодательству Российской Федерации

Потребителем согласно преамбуле к Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) признается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности¹.

На базе обозначенного легального определения традиционно выделяют два ключевых условия отнесения лица к числу потребителей. Согласно первому условию потребителем может признаваться только гражданин, причем как на этапе заключения и исполнения договора розничной купли-продажи (заказывающий, приобретающий или использующий товары), так и на преддоговорном этапе (имеющий намерение заказать или приобрести).

Второе условие предполагает установление цели приобретения товара: исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В отличие от первого условия выявление цели приобретения товара во многих случаях носит оценочный характер и предполагает установление обстоятельств его приобретения. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что на предпринимательскую цель приобретения товара, не совместимую со статусом потребителя, могут указывать факторы, исключающие возможность его использования в личных целях, такие как:

- 1) свойства товара и его функциональное назначение (например,

¹ Кархалев Д.Н. Способы защиты прав потребителей // Мировой судья. 2016. № 3. С. 35 - 39.

приобретение промышленного станка для изготовления мебели);

2) объемы закупки товара. Так, в одном деле судами было установлено, что товар отпускался с периодичностью 2 - 3 раза в месяц крупными партиями овощей и фруктов. Количество товара, его ассортимент и характеристика как скоропортящихся продуктов не допускают приобретения для личного потребления;

3) приобретение товара гражданином для дальнейшего использования в производстве. В данном случае сохраняют актуальность разъяснения Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, сформулированные в Приказе МАП РФ от 20.05.1998 № 160, согласно которым цели, для которых приобретается товар, заказывается работа (услуга), должны быть исключительно личными (бытовыми). Товары (работы, услуги) могут приобретаться (заказываться) для личных нужд (например, медицинские услуги), либо для бытовых (например, приобретение электробытовых приборов), либо одновременно и для личных, и для бытовых (например, приобретение студентом микрокалькулятора для использования как дома, так и на занятиях). Не является потребителем гражданин, приобретающий товары для организаций и за их счет с целью использования этих товаров в производстве, а также заказывающий для организаций за их счет работы, услуги в этих же целях (например, приобретение фотокамеры для работы в издательстве, редакции, химическая чистка штор, натирка полов и т.д.). Однако является потребителем гражданин, пользующийся услугой личного характера, хотя и заказанной для производственных нужд (например, услуга по перевозке, по проживанию в гостинице в командировочных целях).

Таким образом, именно совокупное наличие обозначенных условий, по замыслу законодателя, является основанием для признания лица потребителем. Основной вопрос, интересующий нас в рамках настоящей статьи, состоит в том, насколько оправданно в некоторых случаях предоставление статуса потребителя субъектам, не обладающим в

совокупности приведенными критериями, в частности коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям. Для ответа на данный вопрос необходимо выяснить, чем обусловлена необходимость повышенной защиты прав потребителя. К основным факторам, влияющим на «слабость» потребителя и обуславливающим необходимость его дополнительной правовой защиты, можно отнести: а) презюмируемое неравенство переговорных возможностей, проявляющееся в невозможности гражданина-покупателя повлиять на содержание договора, разработанного продавцом, как следствие, присоединение к предлагаемой стандартной проформе; б) субъективные факторы, характерные для среднего гражданина-покупателя, такие как недостаточная степень профессионализма, ограниченная рациональность, психология принятия решений, сверхоптимизм относительно вероятности наступления неблагоприятных последствий; в) отсутствие всей необходимой информации о приобретаемом товаре; г) этические предпосылки, основанные на общих представлениях общества, государства о справедливости и оправданности повышенной защиты граждан в отношениях с предпринимателями¹.

И если в отношении гражданина наличие этих обстоятельств действительно можно предположить с высокой степенью достоверности, то применительно к субъектам предпринимательской деятельности презумпция будет прямо обратной. Это означает, что коммерсанты по общему правилу являются достаточно рациональными, профессиональными участниками оборота, чья деятельность сопряжена с предпринимательским риском.

Поскольку квалификация в качестве потребителя предполагает предоставление соответствующему субъекту дополнительных прав, гарантий, а также возложения на его контрагента дополнительных требований, то наделение кого-либо соответствующим статусом является отступлением от принципа равенства участников гражданских правоотношений, а также

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т. 2. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. С. 243.

проявлением патернализма со стороны государства. Вопрос о пределах патернализма лежит в плоскости политики права, требует самостоятельного исследования и не охватывается целями настоящей статьи. Отметим лишь, что одной из наиболее распространенных в области проблематики свободы договора является концепция антипатернализма, предполагающая введение ограничений в пользу одного из участников лишь при наличии иррационального (извиняющего его) статуса либо при наличии крайне несправедливых договорных условий. Данная концепция основана на том, что ограничение свободы договора в пользу предпринимателей не эффективно в долгосрочной перспективе. Даже в тех редких случаях, когда вмешательство государства может быть оправдано существенными политико-правовыми основаниями (вопиющая несправедливость договорных условий, существенное неравенство переговорных возможностей, проявляющееся в невозможности повлиять на текст договора), защита предпринимателей должна достигаться за счет применения к ним базовых принципов гражданского права (добросовестности, недопустимости злоупотребления правом), а также классических механизмов коррекции несправедливых договорных условий, таких как конструкция договора присоединения, снижения чрезмерной неустойки¹.

Поддерживая по существу обозначенную концепцию, полагаем, что соблюдение баланса интересов сторон посредством распространения на предпринимателей статуса потребителя является недопустимым и противоречит самой сути понятия «потребитель». В контексте нашего исследования приведенный тезис приводит к следующим выводам.

1. Недопустимость расширительного толкования непредпринимательской цели приобретения товара в отношениях, в которых на стороне покупателя выступает коммерсант.

В правоприменительной практике попытки подобного расширительного

¹ Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве / Под общ. ред. А.Л. Маковского; Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2014. С. 20.

толкования встречаются довольно часто. Весьма распространенной является позиция, согласно которой коммерческая организация может приобретать товар для собственных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, что обуславливает применение к соответствующим отношениям положений о розничной купле-продаже. Так, в одном деле суд указал на то, что поскольку доказательств, бесспорно свидетельствующих о том, что товары, реализованные предпринимателем по заключенным договорам, приобретались для осуществления предпринимательской деятельности, инспекцией не представлено, суд с учетом изложенного пришел к выводу, что в рассматриваемом случае реализация предпринимателем товара является розничной торговлей.

Предпринимательская деятельность представляет собой непрерывный процесс совершения сделок. При этом одни сделки направлены на непосредственное извлечение прибыли (реализация производимых товаров в пользу оптовых поставщиков со стороны сельхозпроизводителей, заключение договоров участия долевого строительства со стороны застройщиков и т.д.). В то время как другие носят вспомогательный, обеспечительный характер и по существу направлены на реализацию возможности заключения первой категории сделок (соответственно, закупка удобрений и техники, повышение квалификации персонала сельхозпроизводителем, приобретение застройщиком строительных материалов, оформление проектной документации, заключение рекламных контрактов и пр.). Однако все сделки, заключаемые в процессе осуществления предпринимательской деятельности, в конечном итоге прямо или косвенно направлены на извлечение прибыли. А потому любые попытки разделить совокупность таких сделок на «связанные» и «не связанные» с осуществлением предпринимательской деятельности носят во многом искусственный характер и в значительной степени зависят от судебной дискреции.

Изложенное, в свою очередь, обуславливает второе ключевое возражение. Если критерий разграничения обозначенных сделок является

неопределенным и зависит преимущественно от судебной оценки обстоятельств заключения того или иного контракта, то подобный подход в результате может привести к злоупотреблению правом со стороны недобросовестных предпринимателей, которые в целях предоставления им повышенных гарантий, предоставленных Законом о защите прав потребителей, будут указывать на соответствующий договор как заключенный «не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности».

По этим причинам, на наш взгляд, более оправданным представляется другой подход, реже встречающийся в практике, согласно которому любые сделки коммерсанта заключаются в целях осуществления предпринимательской деятельности, что исключает возможность применения к ним законодательства о защите прав потребителей.

Так, в одном деле было отмечено, что под целями, не связанными с личным использованием, следует понимать в том числе приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (например, оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.п.). Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, приняв во внимание, что товары приобретались у продавца для обеспечения уставной деятельности, что исключает такой признак договора розничной купли-продажи, как использование товара для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, суд пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае осуществляемая предпринимателем деятельность по реализации товаров осуществлялась на основе договоров поставки и относится к предпринимательской деятельности в сфере оптовой торговли.

2. Необходимость отграничения понятия «потребитель» в рамках Закона о защите прав потребителей от аналогичного понятия, сформулированного применительно к иным правовым конструкциям.

Понятие «потребитель» используется законодателем не только в

отношении розничной торговли, но и в рамках публичного договора, Федерального закона «О рекламе», Федерального закона «О защите конкуренции». Однако смысловое наполнение данного понятия, равно как и круг субъектов, потенциально охватываемых им, в каждом случае будут существенным образом отличаться.

Так, в качестве потребителя в публичном договоре могут выступать как физические, так и юридические лица вне зависимости от того, при каких обстоятельствах был заключен соответствующий договор - в рамках осуществления предпринимательской деятельности или нет. Данный вывод следует из буквального смысла положения, закрепленного в п. 1 ст. 426 ГК РФ, устанавливающего обязанность продавца (подрядчика, исполнителя) по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится.

При этом наделение юридического лица статусом потребителя в рамках конструкции публичного договора (с учетом цели данного механизма) означает лишь то, что такое юридическое лицо вправе обратиться с требованием о понуждении заключить публичный договор в случае необоснованного отказа контрагента от его заключения, а также возможность требовать признания ничтожными условий публичного договора при установлении различной цены, установления иных предпочтений в пользу определенной категории потребителей, а также в случае нарушения продавцом нормативных правил, обязательных для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (п. 5 ст. 426 ГК РФ).

Однако указанный факт вовсе не означает предоставление такому юридическому лицу всего комплекса прав, гарантий, закрепленных Законом о защите прав потребителей. По этой причине недостаточно убедительной представляется высказывавшаяся литературе позиция, основанная на расширении понятия «потребитель» в рамках потребительского законодательства в связи с квалификацией договора розничной купли-

продажи в качестве публичного¹.

В пользу сказанного свидетельствует разъяснение Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8, согласно которому определение понятия «потребитель» в Законе о защите конкуренции существенным образом отличается от определения аналогичного понятия в Законе о защите прав потребителей, которое в рамках антимонопольного законодательства неприменимо. Антимонопольное законодательство рассматривает в качестве потребителя любое лицо, вступающее (потенциально могущее вступить) в правоотношения, опосредующие переход к данному лицу прав на такие объекты гражданских прав, как товары, результаты работ, оказание услуг независимо от целей приобретения. Так, например, потребителями являются: физическое лицо, приобретающее товар для личного потребления (конечный потребитель); завод-изготовитель, приобретающий сырье или полуфабрикаты в производственных целях; дилер, приобретающий товар с целью последующей перепродажи.

В свете изложенных доводов следует обратить внимание на положение, закрепленное в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49, согласно которому для целей применения ст. 426 ГК РФ потребителями признаются физические лица, на которых распространяется действие законодательства о защите прав потребителей, а также индивидуальные предприниматели, юридические лица различных организационно-правовых форм, например, потребителями по договору оказания услуг универсальной связи являются как физические, так и юридические лица (подп. 30 ст. 2, ст. 44 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»).

Обоснованность обозначенного подхода вызывает определенные сомнения ввиду следующего. Следуя логике Пленума Верховного Суда РФ, мы должны прийти к выводу о том, что любые физические лица, на которых

¹ Белов В.А. Понятия «потребитель» и «слабая сторона»: сравнительно-правовой анализ // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 10 - 23

распространяется действие законодательства о защите прав потребителей, должны признаваться потребителями для целей применения ст. 426 ГК РФ, что помимо прочего означает возможность признания ничтожными условий договора, не являющихся одинаковыми для всех потребителей публичного договора.

Вместе с тем есть множество случаев, когда участие гражданина, признаваемого потребителем с точки зрения потребительского законодательства, не обуславливает публичность соответствующего договора. Так, договор банковского счета по общему правилу не является публичным. М.И. Брагинский вполне обоснованно отмечал в свое время, что, если бы договор банковского счета действительно являлся публичным, из этого следовало бы, что даже при отсутствии соответствующего указания в ст. 846 ГК РФ цена оказываемых услуг и другие условия соответствующего договора должны были бы быть одинаковыми. И соответственно, отклоняющиеся от этого требования условия договора банковского счета должны признаваться ничтожными. Однако в действительности это не так¹.

В свою очередь, непубличный характер данного договора вовсе не исключает возможности участия потребителя на стороне клиента при наличии вышеобозначенных критериев, предусмотренных потребительским законодательством (непредпринимательская цель приобретения товара, участие на стороне клиента физического лица).

В этой связи полагаем, что соответствие лица критериям потребителя в рамках потребительского законодательства само по себе не обуславливает квалификацию соответствующего договора в качестве публичного и наоборот. Использование законодателем термина потребитель применительно к указанным случаям имеет различное целевое назначение.

3. Недопустимость распространения статуса потребителя на субъектов деликтных отношений.

В литературе высказывалась точка зрения, согласно которой следует

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2001. С. 203.

наделить статусом потребителя граждан, которые пострадали в результате недостатков работ или услуг, не заказывая их и не собираясь пользоваться результатами таких работ и услуг. Необходимость подобного расширения понятия потребителя обосновывается тем, что при причинении вреда гражданину факт состояния его в договорных отношениях с продавцом не имеет принципиального значения. В этой связи, по мнению И.С. Иванова, если любые граждане-потерпевшие автоматически будут признаваться потребителями, это даст им как минимум значительные процессуальные гарантии, облегчающие доступ к правосудию: подсудность по выбору истца и освобождение от уплаты государственной пошлины.

С указанной позицией согласиться нельзя по нескольким причинам. Во-первых, для подобных ситуаций в рамках гражданского законодательства существует специальное правовое регулирование (имеется в виду п. 3 гл. 59 ГК РФ). Так, согласно ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. В том же параграфе сформулированы отдельные правила применительно к данной группе деликтных отношений, а также зафиксирован тот объем гарантий, который, по мнению законодателя, является достаточным для защиты имущественных интересов потерпевшего в данной ситуации, а именно:

а) возможность потерпевшего предъявить требования о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, альтернативно к продавцу или изготовителю (ст. 1096 ГК РФ);

б) увеличенные по сравнению с обычными сроки возмещения вреда, причиненного в результате недостатков товара, работы или услуги (ст. 1097

ГК РФ);

в) упрощенный порядок привлечения к ответственности в том смысле, что продавец (изготовитель товара, исполнитель работы или услуги) освобождается от ответственности лишь в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

Во-вторых, как было отмечено выше, необходимость повышенной защиты прав потребителя обусловлена рядом факторов, имеющих значение именно в рамках договорных отношений потребителя и продавца (неравенство переговорных возможностей, недостаточная степень профессионализма и пр.). В этой связи подавляющее большинство гарантий сформулированы для потребителя как стороны по договору либо на преддоговорном этапе (право на обмен товара, на получение необходимой и достоверной информации о товаре, на взыскание законной неустойки и пр.). Насколько оправданно при таких обстоятельствах распространять статус потребителя на лицо, которому был причинен вред в процессе использования товара, тем более при наличии специального правового регулирования подобных ситуаций? Думается, что ответ должен быть дан отрицательный.

4. Недопустимость квалификации договора в качестве розничной купли-продажи в зависимости от статуса его контрагента по договору.

Отметим, что как поставка, так и розница допускают использование приобретаемого товара в иных целях, не поименованных прямо в тексте соответствующих специальных норм. Так, в соответствии с п. 1 ст. 492 ГК РФ по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. В свою очередь, согласно ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность,

обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Наличие в обеих формулировках «иных целей» приводит к возникновению пограничных случаев, в которых не всегда очевидно, связано ли приобретение товара с предпринимательской деятельностью либо наоборот с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Такая ситуация возникает, в частности, при покупке товара организацией для использования для нужд сотрудников у розничных продавцов.

В судебной практике сложился подход, согласно которому, если товары приобретены для обеспечения деятельности организации или индивидуального предпринимателя у продавца, который ведет розничную торговлю, отношения сторон регулируются нормами о розничной купле-продаже, а не о поставке. Такую позицию в свое время занял Пленум ВАС РФ в рамках разъяснения положений ГК РФ о договоре поставке, отметивший, в частности, следующее. Квалифицируя правоотношения участников спора, судам необходимо исходить из признаков договора поставки, предусмотренных ст. 506 ГК РФ, независимо от наименования договора, названия его сторон либо обозначения способа передачи товара в тексте документа. При этом под целями, не связанными с личным использованием, следует понимать в том числе приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.п.). Однако в случае, если указанные товары приобретаются у продавца, осуществляющего предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, отношения сторон регулируются нормами о розничной купле-продаже¹. Впоследствии данная позиция

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

получила весьма широкое распространение в судебной практике и на сегодняшний день является господствующей.

Мы не разделяем обозначенный подход по нескольким причинам.

Во-первых, ключевым критерием для разграничения договоров розницы и купли-продажи является цель приобретения товара, которая никак не меняется в зависимости от того, кто выступает в качестве продавца по соответствующему договору. В этой связи приобретение товара у розничного продавца никак не повлияет на то, что товар будет использоваться покупателем для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя. Нетрудно заметить, что квалификация договора в качестве договора розницы или поставки в зависимости от статуса продавца по такому соглашению по сути игнорирует цель приобретения товара при отсутствии каких-либо объективных оснований для такого подхода.

Во-вторых, как было указано выше, любая сделка предпринимателя опосредованно или непосредственно связана с предпринимательской деятельностью, поскольку в конечном итоге прямо или косвенно ведет к извлечению прибыли. Указанный тезис отчасти подтвердил сам Пленум ВАС РФ, указав на то, что приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.п.) относится к целям, не связанным с личным использованием в контексте договора розничной купли-продажи.

В-третьих, нет никаких разумных оснований для повышенной охраны прав покупателей-коммерсантов за счет квалификации договора в качестве розничной купли-продажи.

Подводя краткий итог настоящего исследования, отметим, что не считаем оправданной практику защиты прав предпринимателей за счет искусственного расширения понятия потребителя. Подобная защита в тех исключительных случаях, когда она является допустимой, должна достигаться

за счет применения к ним базовых принципов гражданского права (добросовестности, недопустимости злоупотребления правом), а также классических механизмов коррекции несправедливых договорных условий.

1.2 Понятие административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей

Юридическая ответственность представляет собой один из важнейших и сложных институтов юридической науки.

Одни авторы понимают под юридической ответственностью обязанность отвечать за свои противоправные действия, другие - предусмотренную правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения, третьи - реализацию санкции, четвертые - применение мер государственно-принудительного характера, пятые считают, что юридическая ответственность - это реакция общества и государства на правонарушение. Несмотря на различия в понятиях юридической ответственности, все авторы сходятся во мнении, что основанием ответственности является правонарушение¹.

Подход к пониманию юридической ответственности с данной позиции говорит о том, что ответственность есть разновидность юридических последствий, возникающих при совершении определенных действий или бездействии, и эти последствия есть форма воздействия норм права на общественные отношения.

Ответственность - сложное, многостороннее понятие. Ответственность есть отношение лица к обществу и установленным государством правилам поведения, посредством которых осуществляются управление и контроль за происходящими процессами в государстве.

Юридическая ответственность - важнейший институт права,

¹ Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 2. С. 453.

представляющий собой правовую гарантию реализации обязанности государства обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Цель юридической ответственности - это идеально предполагаемая, гарантируемая и обеспечиваемая государством модель будущего развития общественных отношений, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся субъекты правотворческой и правоприменительной деятельности. В данном аспекте категория «цель» показывает назначение всего института юридической ответственности.

Основными и наиболее общими целями юридической ответственности являются защита прав и свобод человека, обеспечение в обществе законности и правопорядка, но для достижения этих целей необходимо добиться достижения ряда промежуточных целей, к которым относятся:

- уменьшение количества правонарушений;
- наказание правонарушителя;
- перевоспитание правонарушителя;
- формирование уважительной позиции общества к закону;
- восстановление нарушенных общественных отношений;
- обеспечение правомерного поведения в обществе.

В настоящее время вопросы административной ответственности субъектов малого и среднего бизнеса приобретают все большую актуальность как в юридической теории, так и правоприменительной практике. Защита данного сектора экономики сегодня рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики и законотворческой деятельности. Вместе с тем административные производства по фактам нарушения прав потребителей - одна из наиболее распространенных категорий дел, с которой сталкиваются предприниматели, осуществляющие розничную торговлю, бытовое обслуживание населения, оказание услуг

широкому кругу граждан и другую подобную деятельность¹.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. В правовой доктрине под ответственностью понимают обязанность лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные законом за совершение правонарушения. Таким образом, под административной ответственностью понимается обязанность физического или юридического лица претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные КоАП РФ или законами субъектов РФ за совершение противоправного виновного действия (бездействия) (административного правонарушения).

Изучение законодательства позволяет говорить о том, что административная ответственность характеризуется следующими признаками:

- 1) она предусмотрена действующим законодательством;
- 2) наступает за правонарушение при наличии полного его состава;
- 3) опирается на государственное принуждение; особый аппарат представляет собой реализацию санкций юридических норм, применение к виновному мер наказания;
- 4) выражается в определенных неблагоприятных для правонарушителя последствиях, лишении его известных социальных благ (свободы, имущества, прав и т.д.);
- 5) возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме; нарушение процедурных норм также влечет за собой ответственность;
- 6) осуществляется уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 11 - 18. Постатейный научно-практический комментарий / И.А. Аксенов, С.Н. Антонов, О.В. Гречкина и др.; под общ. ред. Б.В. Россинского. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. Вып. IX - X. С. 94.

полномочий.

В связи с возрастанием количества дел об административных правонарушениях в сфере защиты прав потребителей увеличивается также год от года число судебных споров, рассматриваемых арбитражными судами об оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Анализ судебной практики показывает, что здесь имеется ряд сложностей и противоречий, которые влияют зачастую на исход рассмотрения дел о признании недействительными актов о наложении административных наказаний за нарушение предпринимателями прав потребителей, предусмотренных действующим законодательством.

Таким образом, под административной ответственностью субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей признается обязанность субъекта предпринимательской деятельности претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные КоАП РФ или законами субъектов РФ за совершение противоправного виновного действия (бездействия) (административного правонарушения) в сфере защиты прав потребителей.

1.3 Виды административных правонарушений субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей

Административная ответственность за нарушение прав потребителей предусматривается в ряде статей Кодекса РФ об административных правонарушениях:

- в ст. 14.4 «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований»;

- в ст. 14.5 «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации либо неприменение в

установленных федеральными законами случаях контрольно-кассовой техники»;

- в ст. 14.7 «Обман потребителей»;
- в ст. 14.8 «Нарушение иных прав потребителей»;
- в ст. 14.15 «Нарушение правил продажи отдельных видов товаров».

Размер административной ответственности зависит, в частности, от вида (состава) административного правонарушения, статуса лица, привлекаемого к ответственности, наличия квалифицирующих признаков (например, повторное совершение административного правонарушения)¹.

- Так, согласно ст. 14.4 КоАП РФ продажа товаров, не соответствующих образцам по качеству, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 до 2 тыс. руб.; на должностных лиц - от 3 до 10 тыс. руб.; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от 10 до 20 тыс. руб.; на юридических лиц - от 20 до 30 тыс. руб. Повторное совершение данного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 до 5 тыс. руб.; на должностных лиц - от 7 до 15 тыс. руб. либо дисквалификацию на срок до одного года; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от 15 до 30 тыс. руб. с конфискацией предметов административного правонарушения либо без таковой; на юридических лиц - от 30 до 50 тыс. руб. с конфискацией предметов административного правонарушения либо без таковой.

- В соответствии с ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре, об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 500 руб. до 1 тыс. руб.; на юридических лиц - от 5 до 10 тыс. руб.

¹ Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О.А. Егоровой. М.: Статут, 2014. С. 58.

- В силу ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 1 до 2 тыс. руб.; на юридических лиц - от 10 до 20 тыс. руб.

- На основании ч. 3 ст. 14.8 КоАП РФ за непредоставление потребителю льгот и преимуществ, установленных законом, налагается административный штраф на должностных лиц в размере от 500 руб. до 1 тыс. руб.; на юридических лиц - от 5 до 10 тыс. руб.

- В ч. 4 ст. 14.8 КоАП РФ предусматривается административная ответственность в виде штрафа за неисполнение обязанности по обеспечению возможности оплаты товаров путем наличных расчетов или с использованием национальных платежных инструментов в рамках национальной системы платежных карт по выбору потребителя, если в соответствии с федеральным законом обеспечение такой возможности является обязательным, либо нарушение иных установленных Законом прав потребителя, связанных с оплатой товаров. Размер административного штрафа в этом случае может составлять для должностных лиц от 15 до 30 тыс. руб.; для юридических лиц - от 30 до 50 тыс. руб.

В современной России, в век новых технологий и внедрения в информационное пространство электронных интернет-платежей при осуществлении торговых отношений в обществе все более важным становится вопрос о совершенствовании законодательства, регулирующего правовые основы юридической ответственности, в том числе административной, когда речь идет о правах и законных интересах граждан и организаций, участвующих в хозяйственных безналичных расчетах.

Тема, связанная с цифровыми экономическими отношениями, весьма актуальна и значима, закреплена в Стратегии развития информационного общества РФ на 2017 - 2030 годы, согласно которой дано определение цифровой экономики: «Цифровая экономика - это хозяйственная

деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Расширение сферы деятельности, которая непосредственно связана с развитием цифровых компьютерных технологий, электронными интернет-платежами, различными интернет-сервисами по предоставлению онлайн-услуг, краудфандингом, интернет-банкингом, влечет за собой необходимость в усилении мер информационной и экономической безопасности в сфере обращения денежных средств, в том числе речь идет о защите персональных данных граждан и организаций. В прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов предусмотрено распространение использования информационных технологий в социально-экономической сфере, государственном управлении и бизнесе и указаны основные сдерживающие факторы, включая дефицит кадров, недостаточный уровень подготовки специалистов, недостаточное количество исследований мирового уровня <1>. В системе органов государственной власти вопрос цифровой трансформации также является весьма актуальным. В том числе вопрос об административной ответственности, посвященный правовым основам защиты прав покупателей в интернет-пространстве в ныне действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях, требует особого внимания.

Нельзя не отметить, что в КоАП РФ предусмотрено несколько составов нарушений, совершенных в экономическом обороте с использованием платежных систем. Так, в КоАП РФ речь идет об ответственности за неисполнение обязанностей и требований при осуществлении внешнеторговых бартерных сделок (ст. 14.50 КоАП РФ); а также за незаконную выдачу либо обращение документов, удостоверяющих денежные

и иные обязательства (ст. 15.24.1 КоАП РФ), неисполнение оператором платежной системы требований законодательства Российской Федерации о национальной платежной системе (ст. 15.36 КоАП РФ) и за нарушение законодательства Российской Федерации о микрофинансовой деятельности (ст. 15.26.1 КоАП РФ). Однако вопросу защиты прав потребителей интернет-услуг при использовании электронных платежных систем в действующем КоАП РФ не уделено, к сожалению, достаточного внимания. Если подробно рассмотреть квалифицирующие признаки состава ст. 14.7 КоАП РФ, то данная норма предусматривает административную ответственность за обман потребителей, а в качестве квалифицирующих признаков закреплено только обмеривание, обвешивание или обсчет потребителей при реализации товара (работы, услуги) либо иной обман потребителей, введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги). Вопрос, связанный с некачественным оказанием услуг потребителю в сети Интернет, к сожалению, пока не урегулирован.

Поскольку при оказании услуг все больший оборот набирают платежи с использованием электронных платежных систем в интернет-магазинах, то вполне целесообразным было бы дополнить положения ст. 14.7 КоАП РФ таким квалифицирующим признаком, как с использованием электронных платежных систем в сети Интернет, в том числе посредством размещения на сайте интернет-магазина информации о товаре и продавце.

Проблемный аспект заключается в том, что решение данного вопроса находится на стыке гражданского и административного законодательства России и требует особого внимания со стороны усиления и упорядочения системы государственного контроля органами исполнительной власти в данной сфере экономических отношений в стране.

Рассмотрим более подробно. На практике весьма часто встречаются случаи как невозврата продавцом интернет-магазина уплаченных покупателем сумм за заказанный товар в полном объеме, так и возврата в меньшем объеме.

Особенно если речь идет о платежах в рублях за товар, продаваемый в интернет-магазинах в долларовом эквиваленте. Фактически, если покупатель заказал товар в интернет-магазине и уплатил продавцу сумму, эквивалентную в долларах, то в случае непоставки товара продавец возвращает то количество рублей, которые поступили ему на счет на день платежа, без учета пересчета на курс доллара на день возврата этой суммы покупателю. Фактически покупатель теряет в деньгах и возможность приобрести аналогичный товар, не доплачивая в цене.

Согласно сложившейся судебной практике, если законом или соглашением сторон курс и дата пересчета не установлены, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 317 ГК РФ указывает, что пересчет осуществляется по официальному курсу на дату фактического платежа.

В подтверждение сложившейся практики можно привести положения суда, согласно которым денежные средства в сумме, эквивалентной в рублях, а при несостоявшейся сделке денежные средства были возвращены без учета изменения курса доллара на день возврата, ибо в договоре не был предусмотрен перерасчет.

Однако в случае, если денежное обязательство выражено в иностранной валюте или условных денежных единицах, котируемых Банком России, однако должно быть оплачено в рублях не по курсу Банка России, а по иному подлежащему определению курсу и при этом в отношении существования такого курса и (или) порядка определения его размера не будет представлено достаточных доказательств, суду следует применять курс Банка России.

Практика же возврата денежных средств, внесенных в рублях за товар по цене в долларах в интернет-магазине, не предполагает заключения письменного договора с какой-либо оговоркой о правилах возврата денежных средств, да и на сайтах интернет-магазинов, как правило, не содержится информации о том, что сумма за непоставленный товар покупателю возвращается по курсу доллара не на день платежа, а на день возврата денежных средств. Также весьма сомнителен сам курс доллара, который

применяет интернет-магазин при пересчете цены, указанной за товар в долларах, т.к. на сайтах интернет-магазинов, как правило, нет об этом официальной информации на текущий день покупки товара покупателем.

Учитывая данную особенность, можно предложить внести изменения, предусмотрев возврат покупателю рублевой суммы, уплаченной за товар по цене в долларах, рассчитывая по курсу соотношения рубля к доллару не на день платежа, а на день возврата денежных средств покупателю продавцом, если иное не предусмотрено договором или иным соглашением сторон, в том числе при отсутствии данной информации на сайте интернет-магазина. Данное предложение вполне бы защитило права покупателя в интернет-магазинах и позволило бы ему приобрести равноценный товар, в том числе у другого продавца, не теряя в деньгах. При этом можно было бы предусмотреть административную ответственность продавца за неполный возврат денежных средств покупателю за неполученный товар, в том числе установить наказание за те случаи, когда продавец возвращает покупателю денежные средства на банковскую карту с удержанием процентов за перевод с использованием электронных платежных систем.

При этом необходимо вести речь о государственном контроле за надлежащей регистрацией интернет-магазина и качеством размещенной информации на сайте магазина в Интернете. Проблема заключается в идентификации лица, которому принадлежит интернет-магазин, а также в отсутствии Единого государственного реестра сайтов интернет-магазинов с размещением в сети Интернет, по которому можно было бы обычному гражданину легко проверить информацию о владельце. Из этого прослеживается невозможность взыскания неустойки за пользование чужими денежными средствами в порядке ст. 395 ГК РФ в случае невозврата денежных средств покупателю за неполученный товар¹.

Еще одна проблема заключается в том, что цена объявлена на сайте, покупатель купил товар и оплатил его доставку, но товар получен адресатом

¹ Тимаков А. Интернет-торговля: ограничения и запреты // ЭЖ-Юрист. 2016. № 17. С. 11.

и по факту он не соответствует по виду, размеру и качеству. В этих случаях возврат товара обратно продавцу производится, как правило, за счет покупателя. При этом возврат денежных средств продавцом покупателю производится только за товар. В результате покупатель теряет те суммы, что он уплатил за доставку заказанного товара, и те, что он вынужден уплатить на транспортные расходы, связанные с отправкой возвращаемого товара продавцу. В этой ситуации представляется, что на уровне государственного управления в стране должна быть создана такая служба, которая бы защищала интересы покупателей в сети Интернет, с помощью организованной работы которой гражданин мог бы вернуть всю сумму при электронных платежах, включая транспортные расходы за возврат товара. Конечно, споры, возникающие между покупателем и продавцом, подлежат разрешению в судебном порядке. Но проблема заключается в том, что в большинстве случаев в торговых отношениях в интернет-пространстве зачастую оказывается, что на сайте нет официального адреса магазина, по которому можно было бы предъявить претензии, т.е. любое лицо фактически беспрепятственно может открыть однодневный обезличенный интернет-магазин, собрать деньги за картинки товара на страничке, не осуществить поставку товара покупателю и в итоге ни за что не ответить. В этой связи также возникает проблема привлечения к юридической ответственности, от административной до уголовной, включая вопрос разрешения споров гражданско-правового характера в судебном порядке.

Представляется вполне логичным на законодательном уровне установить обязательные правила осуществления платежей в интернет-магазине. Если создан интернет-магазин, есть сайт, то на его странице должны быть указаны все обязательные для предпринимателя реквизиты, позволяющие идентифицировать продавца (телефоны, банковские реквизиты, юридический или адрес регистрации физического лица). Еще одним из важных моментов является то, чтобы платежи за товар, осуществляемые при покупке товара в интернет-магазине, производились через электронный сайт

магазина. Весьма было бы удобно для покупателя, если бы продавец предоставлял электронные квитанции с реквизитами продавца, подтверждающие поступление данного платежа в личном кабинете покупателя, которые можно было бы распечатать и, в случае возникшего спора, предъявить в суде. В ситуациях с обезличенными сайтами магазинов на просторах Интернета эту проблему без вмешательства со стороны органов государственной власти разрешить в кратчайшие сроки пострадавшему покупателю практически невозможно. Остается лишь проводить профилактическую работу среди населения в средствах массовой информации, предупреждая не приобретать товары в обезличенных интернет-магазинах.

Вместе с тем возникает необходимость в обеспечении надлежащего государственного контроля в этой сфере. Как вариант, функцию контроля можно возложить на Федеральную налоговую службу РФ или иной специально созданный орган государственной власти со штатом специалистов, которые были бы наделены полномочиями устанавливать адреса интернет-магазинов в интернет-пространстве и осуществлять их принудительную блокировку. С одной стороны, возложение данной функции на налоговиков весьма оправданно, поскольку в пределы полномочий данной службы входит государственная регистрация лиц в качестве предпринимателей. Но у налоговиков, к сожалению, нет полномочий осуществлять блокировку так называемых несанкционированных обезличенных сайтов в сети Интернет¹.

Интересен факт, что правом осуществлять блокировку интернет-страниц наделена Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России, которая осуществляет надзор в сфере информационных технологий. Но в перечень

¹ Тиунова Н.В. Некоторые проблемные аспекты осуществления государственного контроля и привлечения к административной ответственности за нарушения прав покупателей несанкционированными и обезличенными интернет-магазинами в России / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 152 - 162.

оснований для данной блокировки не входит такое основание, как обезличенный интернет-сайт. Данная служба ведет Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Фактически контроль за интернет-сайтами в сети Интернет также не входит в пределы полномочий данной службы, т.е. нет контроля по основанию, что сайт обезличен.

Можно наделить эту службу этими полномочиями как вариант, т.к. в пределы полномочий данной службы входит ограничение доступа к информации, распространяемой с нарушением закона. Однако в перечне основания для ограничения доступа к информации на обезличенном интернет-магазине также в законе не предусмотрены. Весьма интересен тот факт, что данная служба ведет Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Также установлены Правила принятия мотивированного решения о признании сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет копией заблокированного сайта. Но, к сожалению, применение данных мер к обезличенным интернет-магазинам в полномочиях данной службы также не предусмотрено. Вполне возможно, что решение проблемы может находиться на стыке взаимодействия органов государственной власти между собой.

Проблема заключается еще в том, что порядок регистрации интернет-магазинов законодательно не определен, нет обязанности у продавца в Интернете размещать свои реквизиты на сайте. Также не определен перечень обязательной информации, подлежащей размещению на сайте интернет-магазина.

Нельзя не отметить, что в системе государственного управления функцию контроля и надзора в сфере защиты прав потребителей осуществляет

Роспотребнадзор. Именно Роспотребнадзор контролирует соблюдение Правил продажи товаров дистанционным способом, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612, согласно которому «продажа товаров дистанционным способом» - продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Важно, что в полномочия Роспотребнадзора входит контроль за тем, что продавец обязан предоставить информацию о месте нахождения (адресе), фирменном наименовании (наименовании) изготовителя (продавца), месте нахождения (адресе) организации (организаций), уполномоченной изготовителем (продавцом) на принятие претензий от покупателей и производящей ремонт и техническое обслуживание товара, для импортного товара - о наименовании страны происхождения товара. Однако в круг полномочий данной службы также не входит такая мера государственного принуждения, как блокировка несанкционированных и обезличенных интернет-магазинов.

Для решения данной проблемы в средствах массовой информации уже идет речь о том, что Роспотребнадзор предложил временно блокировать интернет-магазины и товарные агрегаторы, которые не предоставляют покупателям информацию о товаре и продавце, объясняя инициативу тем, что онлайн-ритейлеры - такие же участники торгового рынка, как традиционные магазины, и к ним необходимо применять такие же меры контроля. Вместе с тем надзорным ведомством подготовлены поправки к Закону «О защите прав потребителей» и КоАП РФ о необходимости привлечения к ответственности

за деятельность товарных агрегаторов, которые не являются реальными продавцами.

Исходя из этого, Роспотребнадзор предложил закрепить в Законе «О защите прав потребителей» термин «поставщик» и предусмотреть в КоАП РФ возможность временной блокировки сайтов нарушителей. Вместе с тем Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) предлагает призвать государственные органы в лице Роспотребнадзора к блокировке сайтов. Роспотребнадзор уже имеет функции внесудебной блокировки интернет-ресурсов, но пока только в отношении сайтов, которые данное ведомство признает пропагандирующими суицид.

Как сообщает Интерфакс, Роспотребнадзор обратился в правительство с предложением блокировать сайты недобросовестных интернет-магазинов и агрегаторов - по аналогии с приостановкой работы традиционных магазинов и ресторанов, поскольку в действительности интернет-магазины фактически оказываются вне юрисдикции Закона о защите прав потребителей. Несомненно, что интернет-магазины участвуют в торговых отношениях и являются объектом имущественных прав, о чем также ведется немало разговоров среди ученых-юристов¹.

Таким образом, вполне обоснованно представляется необходимым наделить Роспотребнадзор правом применять такую меру государственного принуждения, как блокировка обезличенных сайтов, несанкционированных интернет-магазинов, предусмотрев соответствующий порядок реализации данных полномочий.

Вместе с тем в КоАП РФ необходимо предусмотреть административную ответственность за размещение в сети Интернет обезличенных и несанкционированных интернет-магазинов, а также за непредоставление информации о создании интернет-магазина в Роспотребнадзор, в том числе за отсутствие на сайте созданного интернет-магазина контактной информации и

¹ Тюлькин А.А. Содержание объекта, индивидуализируемого коммерческим обозначением // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 1 (23). 2014. С. 226 - 233

обязательных реквизитов о продавце. Вместе с тем важно создать Единый государственный реестр регистрации интернет-магазинов и обеспечить надлежащий государственный контроль, возложив данную функцию на Роспотребнадзор.

2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

2.1 Проблемы правового регулирования контрольной закупки и проверочной закупки в деятельности полиции по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере потребительского рынка

В настоящее время совершаемые административные правонарушения в сфере потребительского рынка все еще являются острой проблемой в России и представляют собой реальную угрозу¹.

Несмотря на то что законодательное закрепление понятий и содержательных характеристик оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту - ОРМ)² отсутствует, органами внутренних дел выработана довольно успешная практика проведения ОРМ. Это в полной мере относится к такому, на первый взгляд, несложному оперативно-розыскному мероприятию, как проверочная закупка.

Однако в процессе исследования практики проведения данного мероприятия органами внутренних дел, существующей научной литературы можно говорить о наличии определенных проблем, касаемых оснований и организации проведения проверочной закупки, фиксации и использования полученных результатов. Так, определенные ошибки практически на всех стадиях проверочной закупки были выявлены работниками прокуратуры в процессе проверки соблюдения законности в деятельности оперативных подразделений ряда ОВД г. Москвы.

Например, в кафе сотрудниками УЭБ и ПК УВД одного из округов г.

¹ Жерновой М.В. К вопросу об ответственности за фальсификацию доказательств по делам об административных правонарушениях // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 18 - 19.

² Бобров В.Г. К вопросу о законодательном определении перечня оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2006. № 1 (6). С. 9.

Москвы была проведена проверочная закупка. В соответствии с постановлением о проведении указанного ОРМ его основание составили данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. ст. 151.1, 171 УК РФ. Согласно рапорту, предшествующему данному постановлению, указывалось, что у УЭБ и ПК имеется информация, свидетельствующая о фактах незаконной продажи спиртных напитков несовершеннолетним, а также информация об осуществлении незаконной предпринимательской деятельности (в виде продажи алкогольной продукции без лицензии). Но в результате данного мероприятия уголовное дело не было возбуждено. Результатом проверочной закупки стало возбуждение дела об административном правонарушении по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ «Нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», выразившееся в незаконной реализации алкогольной продукции несовершеннолетним. Кроме того, в результате изучения прокуратурой документов по проведению и результатам рассматриваемой проверочной закупки был сделан вывод, что целью указанного ОРМ изначально по существу являлось выявление именно административного правонарушения, а не преступления.

По версии органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сотрудниками полиции, таким образом, могло быть выявлено преступление, предусмотренное статьей 151.1 УК РФ. Однако, по нашему мнению, данная версия не может соответствовать действительности, поскольку в качестве обязательного условия привлечения к уголовной ответственности по данной статье необходима неоднократность, а в соответствии с примечанием к указанной норме розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Информация о привлечении должностного лица кафе к административной ответственности в проверяемых документах

отсутствовала.

Приведенный пример характерен для практики, и в нем допущено как минимум три ошибки. Первая ошибка - это то, что руководителем органа внутренних дел, который санкционировал проведение проверочной закупки, не проверялся факт того, что объект мероприятия в течение 180 дней не привлекался к административной ответственности по ст. 14.16 КоАП РФ. Вторая ошибка, которая свидетельствует о необоснованности вынесения постановления о проведении данного ОРМ, выражена в отсутствии материалов, которыми бы достоверно подтверждался факт продажи алкогольной продукции без наличия лицензии¹. И третья ошибка, являющаяся своего рода следствием двух первых, усматривается в том, что рассмотренная проверочная закупка своевременно не была прекращена.

Вместе с тем на проведение проверочных закупок в отношении конкретных лиц без достаточной информации об их преступной деятельности неоднократно указывалось (и признавалось незаконным) Европейским судом по правам человека.

Указывалось на то, что материалы, отражающие основания для проведения и результаты оперативно-розыскных мероприятий, должны содержать достаточные данные о том, что проверяемый осуществляет противоправную деятельность. Вследствие этого отсутствие в материалах указанных сведений и информации о проведении в отношении проверяемого комплекса других оперативно-розыскных мероприятий будет свидетельствовать о неправомерности проведения проверочной закупки². Отметим также, что практика необоснованного санкционирования руководителями органов внутренних дел проведения проверочных закупок - это типичный недостаток, влекущий за собой негативные последствия, одним из которых является выявление и документирование не преступных деяний, а

¹ Шевцов А.В., Шевцова Н.И. К вопросу о совершенствовании административных процедур, реализуемых должностными лицами полиции МВД России // Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 31 - 34.

² Грищенко А.Н. К вопросу о механизме реализации функций полиции по охране и защите прав и свобод граждан // Современное право. 2017. № 9. С. 33 - 41.

административных правонарушений.

Таким образом, оперативными работниками и руководителями, утверждающими постановление о проведении проверочной закупки, должны четко разграничиваться цели проведения закупки, а именно то, что является конечным результатом закупки: выявление, предупреждение и раскрытие преступления или административного правонарушения. В противном случае средства, силы и время оперативных подразделений будут потрачены без должной эффективности в борьбе с противоправными деяниями.

Считаем уместным применительно к тематике настоящей статьи привести выдержки из Определений Конституционного Суда РФ от 22.04.2005 № 198-О и от 14.07.1998 № 86-О, в соответствии с которыми органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут проводить оперативно-розыскные мероприятия на основании ставших им известными сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Конституционным Судом также указывается, что в соответствии со смыслом статей 1, 2, 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту - Закон об ОРД), ч. 2 ст. 8 и ст. 10, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, под противоправным деянием следует подразумевать только уголовно наказуемое деяние, то есть преступление. Если же в ходе оперативно-розыскной деятельности обнаружено, что речь идет не о преступлении, а об административном правонарушении, то проведение оперативно-розыскного мероприятия должно быть прекращено. Однако это не является ограничением проверочной деятельности в отношении лица.

Проверочная закупка (оперативно-розыскное мероприятие) по своим сущностным характеристикам схожа с контрольной закупкой, которая до

принятия Закона об ОРД и проводилась оперативными подразделениями. Их главными отличиями являются субъекты их проведения и направления использования результатов. Так, например, согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 № 1000/09 по делу № А31-1247/2008-15, от 02.09.2008 № 3125/08 проверочная закупка в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» допускается исключительно как оперативно-розыскное мероприятие, проводимое полномочным органом в случаях и порядке, которые предусмотрены этим Законом.

Иное мнение обосновывается Верховным Судом РФ. В частности, в Постановлениях от 11 мая 2012 года № 45-АД12-4, от 29 июля 2009 года № 41-АД09-3 им указывается, что проверочная закупка может быть проведена для проверки соблюдения правил применения контрольно-кассовой техники. По нашему мнению, указанное утверждение не соответствует действующему законодательству РФ, поскольку в данном случае следует говорить не о проверочной, а о контрольной закупке, которая не относится к оперативно-розыскным мероприятиям, а целью ее проведения является сбор информации об административных правонарушениях.

Кроме того, отметим, что в области потребительского рынка, помимо рассмотренных нарушений, совершается значительное количество других административных нарушений и преступлений небольшой тяжести. Противодействие им до недавнего прошлого осуществлялось специальными подразделениями ОВД по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства. С целью выявления, предупреждения и проведения расследования в рамках административного производства указанными подразделениями активно привлекались участковые уполномоченные, которые в связи со спецификой своей деятельности от населения первыми получали информацию о совершении нарушений в сфере торговли. В качестве наиболее эффективного средства выявления и документирования административных правонарушений

следует обозначить проведение под руководством сотрудников БПСПр или самостоятельно участковыми уполномоченными контрольных закупок. Результатом указанных мероприятий являлось фиксирование данных в формализованных специальных документах (акты о результатах контрольной закупки).

В результате изучения правоприменительной практики следует констатировать, что в настоящее время в деле борьбы с правонарушениями в столь важной социальной сфере, которой является потребительский рынок, образовался своеобразный вакуум. Подразделениями экономической безопасности преследуются цели выявления и документирования прежде всего тяжких и особо тяжких преступлений. Согласно требованиям ч. 1 ст. 2 Закона об ОРД и установке противодействовать тяжким преступлениям, сотрудники указанных подразделений не должны проводить, в частности, проверочные закупки для выявления и документирования административных правонарушений¹. На выполнение данной работы нацелены участковые уполномоченные, которые, не являясь субъектами ОРД, не допущены к проведению проверочных закупок. Но нами также не установлен факт законодательного закрепления за данной категорией правоохранителей права проводить и контрольные закупки. Ведомственными нормативными актами МВД определение контрольной закупки и организационно-правовые положения ее проведения, формы фиксации результатов не определены. Считаем, что наличие указанного пробела в целом отрицательно влияет на результаты деятельности по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка.

В приведенном в начале статьи примере участница проверочной закупки алкогольной продукции, выступавшая в качестве покупателя, являлась несовершеннолетней. Однако достаточно закономерен в данной ситуации вопрос законности участия в ОРМ несовершеннолетнего лица. Прямого ответа

¹ Романькова С.А. О классификации мер административного принуждения, применяемых полицией в области дорожного движения // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 73 - 77.

на это Закон об ОРД также не дает, исключение составляют случаи привлечения граждан к подготовке или проведению ОРМ на контрактной основе.

Отметим также, что правомерность привлечения к проведению, в частности, проверочной закупки несовершеннолетних подтверждается в Определениях Конституционного Суда РФ № 2875-О от 22 декабря 2015 года и № 1323-О от 23 июня 2016 года. Так, гражданами обжаловалась законность доказательств их вины результатами проверочной закупки, проведенной с участием несовершеннолетних, которым осужденные предложили приобрести у них наркотические средства. В завершение сделаем следующие выводы. Целесообразно с целью оптимизации деятельности полиции по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере потребительского рынка:

1) предусмотреть в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» определение, организационные основы и формы фиксации результатов проверочной закупки;

2) дополнить раздел Закона «О полиции» «Права и обязанности полиции» положением, дающим право участковым уполномоченным полиции и сотрудникам по делам несовершеннолетних проводить контрольные закупки;

3) ведомственным нормативным правовым регулированием закрепить понятие, основы организации, форму фиксации и направления реализации результатов проверочных закупок.

2.2 Проблемы соотношения административной и финансово-правовой ответственности за нарушение законодательства о ценообразовании

В сфере ценовой дисциплины основанием применения юридической ответственности является нарушение соответствующих предписаний

действующего законодательства о ценовом регулировании. Правонарушение в сфере ценообразования на товары и услуги будет представлять собой противоправное деяние, нарушающее нормы законодательства, регулирующего механизм ценообразования: формирования, установления, изменения и применения цен и ее разновидности.

Воздействие любого поведения на общественные отношения вероятно при условии наличия внешней формы выражения. Непосредственно на развитие отношений между субъектами, возникающих в различных сферах правовой действительности, влияет, как правило, действие (активное поведение)¹, поэтому ценообразование как деятельность в позитивном смысле включает в себя, как правило, определенные активные действия, однако в контексте правонарушения может рассматриваться также как бездействие.

В целом процесс ценообразования может быть нарушен различными субъектами, например, этап формирования цен может быть нарушен противоправным деянием одних субъектов, а процедура изменения - другими субъектами, в отдельных случаях один и тот же субъект может нарушить весь установленный законом порядок ценообразования. В любом случае правонарушение в сфере ценообразования имеет классический набор элементов, представляет собой основание возникновения особых правоотношений по привлечению к юридической ответственности. Профессор Н.А. Саттарова отмечает, что в основе правоотношения, связанного с применением принуждения, лежит сложный юридический состав, который объективно включает в себя два базовых элемента: 1) совершение правонарушения или иного негативного события, создающее необходимость применения принудительных мер; 2) решение определенных государственных органов и должностных лиц о возбуждении, рассмотрении соответствующих дел и принудительных мер принуждения².

При этом вопросы соотношения административной и финансово-

¹ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовое поведение как феномен правовой реальности // Правовая культура. 2017. № 1 (28). С. 25 - 35.

² Саттарова Н.А. Финансово-правовая ответственность: Учеб. пособие. Казань, 2009. С. 10 - 11.

правовой ответственности перманентно становятся предметом исследований в работах представителей финансово-правовой науки, поскольку в исключительном большинстве составы соответствующих правонарушений в сфере функционирования публичных финансов по своей природе тождественны и друг от друга трудноотличимы без детального рассмотрения. Раскрыть особенности соотношения административной и финансово-правовой ответственности за нарушение предписаний законодательства о ценообразовании полагаем возможным посредством анализа содержания правового статуса субъекта и объекта правонарушения в рассматриваемой сфере.

Для определения субъекта правонарушения необходимо исходить из того, что ценообразование осуществляется как органами государственной власти, так и участниками предпринимательской деятельности. Причем в отличие от финансовых правоотношений, где обязательным субъектом правоотношения является государство, в отношениях по ценообразованию государство не всегда может выступать непосредственным участником. Государственное воздействие на цены предопределяет участие органов государственной власти в механизме ценообразования, следовательно, государство, как и любой участник правоотношений в сфере ценообразования, может в определенном смысле выступать субъектом правонарушения. Кроме того, субъектом правонарушения в рассматриваемой сфере может быть любое лицо: юридическое либо физическое. Причем для того, чтобы осуществлять определенное воздействие на стоимость конкретного товара (работы, услуги), с одной стороны, субъекту нужно обладать этим товаром, непосредственно производить соответствующую работу, оказывать услугу. К таким субъектам относятся хозяйствующие субъекты гражданского оборота - самостоятельные производители товара, работ и услуг. С другой стороны, на практике от имени производителей товаров как конкретных юридических лиц выступают определенные физические лица всей совокупностью соответствующих должностных обязанностей, в том числе и в сфере ценоустановления.

Представляется необходимым для достижения цели по определению противоправности совершенного деяния субъектом предпринимательской деятельности взять за основу отдельные положения гражданского права. Так, субъекты имущественного оборота в процессе ценообразования приобретают совокупность гражданских прав, а также принимают на себя соответствующий объем гражданских обязанностей через собственные органы, функционирующие в соответствии с нормами законодательства и учредительными документами. В круг участников ценообразования и, соответственно, субъектов правонарушений логично включать также и индивидуальных предпринимателей - производителей товаров, работ, услуг, а также лиц, реализующих их, обладающих функциями воздействия на стоимость товаров, услуг на рынке.

Объектом правонарушения в сфере ценообразования выступают общественные отношения, возникающие в процессе формирования стоимости, установления, изменения и применения цен товаров, работ и услуг, на которые направлены противоправные действия¹.

Исследование правовых основ государственного регулирования ценоустановления позволяет сделать вывод, что ответственность за нарушение норм, закрепляющих формирование, применение, использование, изменение цен, в отдельных случаях наступает в соответствии со следующими нижеприведенными нормативно-правовыми актами.

Так, в Указе Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» (далее - Указ № 221) закреплено следующее правило: в отношении хозяйствующих субъектов, которые нарушили предписания нормативных правовых актов о государственном регулировании цен, в частности тарифов, установлен и применяется особый вид санкции - взыскание полной суммы выручки, излишне полученной.

¹ Гафарова Г.Р. Меры правового принуждения и ответственность в сфере ценообразования // Финансовое право. 2013. № 2. С. 2 - 7.

Отметим, в ранее действовавшем Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 332 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по тарифам» в п. 5.3.9 закреплялся целый ряд полномочий Федеральной службы по тарифам (далее - ФСТ): применение мер ответственности за нарушение норм законодательства о государственном регулировании тарифов, в частности об электроэнергетике, о функционировании естественных монополий; полномочия, закрепленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) в отношении определения (установления) цен, в том числе тарифов; осуществление контрольной деятельности за ценовой дисциплиной. Отметим, что в настоящее время функции ФСТ реализует Федеральная антимонопольная служба в связи с упразднением первой в ходе проводимой административной реформы.

Далее Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» установлено предписание для субъектов электроэнергетики и иных лиц, допустивших противоправные действия, а также бездействие при нарушении закрепленного порядка применения государственных регулируемых цен, в том числе тарифов, предусматривающее возмещение убытков, причиненных таким нарушением другим лицам согласно нормам гражданского законодательства, и наступление иной ответственности согласно законодательству РФ.

В свою очередь, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» обязывает в совокупности существенных условий Соглашения об условиях осуществления регулируемой деятельности в сфере водоснабжения и водоотведения учитывать пункт об ответственности сторон за нарушение условий указанного соглашения.

Таким образом, выборочный анализ отдельных нормативных актов в рассматриваемом аспекте исследуемого вопроса позволяет сделать однозначный вывод, что в них отсутствует механизм реализации основных положений законодательства, в частности не определен вид правонарушения,

не установлен порядок привлечения к ответственности.

Широко используемым в правоприменительной практике нормативным актом в вопросах ответственности в сфере ценообразования является КоАП РФ, в котором нарушениям порядка ценообразования посвящена отдельная статья - 14.6, помещенная совершенно логично законодателем в гл. 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности».

При этом, анализируя ст. 14.6 КоАП РФ, отдельные специалисты указывают на приоритет публичного интереса в сфере государственного регулирования ценообразования, поскольку оно осуществляется в целях защиты базовых конституционных прав граждан, обеспечения экономических интересов каждого субъекта - предпринимателя в имущественном обороте, уверенного, благоприятного функционирования и безопасного развития экономики в стране. Государственное регулирование цен осуществляется, как правило, в сфере функционирования естественных монополий, однако по необходимости и в других секторах экономики, имеющих исключительное социальное назначение».

Важно указать, что административная ответственность по ст. 14.6 КоАП РФ применяется как в случае завышения, так и в случае занижения регулируемых цен, предельных цен, установленных надбавок (наценок), но только если они установлены органами государственной власти на федеральном уровне. В случае установления регулируемых цен субъектов РФ административная ответственность по ст. 14.6 не возникает.

К числу субъектов в указанном составе правонарушения относятся физические, юридические и должностные лица. По части первой рассматриваемой статьи в отношении юридических лиц предусмотрена ответственность в виде специальной санкции - штрафа в двойном размере всей выручки, полученной излишне от реализации товара (работы, услуги) в результате нелегального завышения стоимости за полный период времени совершения правонарушения, но по временному признаку не более 1 года.

Информация о размерах выручки содержится в соответствующей подтверждающей документации, например в первичных бухгалтерских документах. В отношении граждан применяются исключительно штрафные санкции, а к должностным лицам в качестве альтернативы штрафной санкции - дисквалификация.

Вместе с тем отдельные ученые находят применение указанного состава небезупречным. К примеру, Е. Овчарова подчеркивает, что рассматриваемая статья не применяется, когда происходит неправомерное завышение предельных надбавок (оптовые и розничные надбавки) к стоимости на лекарственные средства, входящие в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее - ЖНВЛП). Согласно нормам действующего законодательства установление предельных надбавок (оптовые и розничные надбавки) к ценам на подобные лекарственные препараты является компетенцией органов исполнительной власти субъектов РФ. С точки зрения автора, за нарушения предельных границ размера надбавок к ценам на лекарственные товары, входящие в группу ЖНВЛП, административная ответственность согласно составу ст. 14.6 КоАП РФ на практике обычно применяется в обход базового принципа разграничения предметов ведения РФ и субъектов РФ, поскольку, как известно, административная ответственность по составам Особенной части действующего КоАП РФ за нарушения норм соответствующих правовых актов субъектов РФ, как правило, не применяется¹.

В исследуемом контексте представляем необходимым отметить, что нормы об ответственности за нарушение ценовой дисциплины являются предметом регулирования, в том числе отдельных нормативных актов финансового законодательства, что обуславливает выяснение принципиальных отличительных нюансов каждого вида ответственности. Финансово-правовая ответственность применяется в отношении субъекта по

¹ Овчарова Е. Несущественные штрафы или несуществующая ответственность // Конкуренция и право. 2011. № 5. С. 67.

факту нарушения нормы финансового законодательства, т.е. традиционно ее основанием является финансовое правонарушение. Важно то, что финансово-правовые санкции, как меры государственного принуждения, закреплены в первую очередь в базовых источниках финансового права - в Бюджетном кодексе РФ (далее - БК РФ), Налоговом кодексе РФ (далее - НК РФ). Нарушенный порядок ценообразования также следует признавать в качестве основания финансово-правовой ответственности, что исходит из сути отдельных положений финансового законодательства, например, несмотря на то, что в НК РФ отдельной нормы, посвященной указанной ответственности, нет, кроме того, не содержатся специальные положения, раскрывающие особенности ответственности за нарушение порядка соглашения о ценообразовании для целей налогообложения. Таким образом, законодатель, на наш взгляд, несколько ограничил правовую регламентацию ответственности единственной нормой п. 2 ст. 105.24 НК РФ, в котором указал, что при нарушении налогоплательщиком в течение всего срока действия соглашения о ценообразовании, повлекшем как результат уплату неполного объема налогов, выявленное в ходе контрольных мероприятий действие данного соглашения о ценообразовании прекращается досрочно по решению руководителя (либо его заместителя) налогового органа. Следовательно, указанные противоправные действия налогоплательщика как разновидность нарушения в налоговой сфере подпадают под режим общей налоговой ответственности и к нарушителю применяются соответствующие положения НК РФ.

В свою очередь, БК РФ в отношении ценообразования закрепил ряд императивных условий в случае, если действующим законодательством предусмотрено оказание соответствующих услуг на возмездной основе, для государственных и муниципальных заданий учитываются предельные цены, в том числе тарифы на оплату соответствующих услуг физическими или юридическими лицами; порядок установления указанных цен, в том числе тарифов в случаях, установленных действующим законодательством, а также

цены и даты закупки в реестре закупок. При этом БК РФ не устанавливает четких критериев ответственности за нарушение ценовой дисциплины при осуществлении государственных (муниципальных) закупок. С учетом правовой природы бюджетных правоотношений в рамках функционирования института государственных и муниципальных закупок вопросы определения юридической ответственности в этой сфере приобретают особое значение, на что законодатель должен обратить повышенное внимание.

Ограничиваясь рассмотрением лишь соответствующих положений БК РФ и НК РФ, отметим, что исследование действующего законодательства о ценовом регулировании позволяет сформулировать вывод о наличии финансово-правовой природы правонарушений в сфере ценообразования. По мнению Н.П. Кучерявенко, «если финансово-правовые отношения направлены на урегулирование движения публичных денежных фондов, увеличение объема доходных частей бюджетов с целью формирования максимальных возможностей материального обеспечения функций и задач государства, то, видимо, и санкции должны выполнять реализацию этой цели. Исключительно в этом аспекте они и должны представлять собой различные формы, подвиды, прежде всего штрафов, посредством которых можно постоянно насыщать бюджеты»¹.

К правовым санкциям, применяемым к нарушителям ценовой дисциплины, относятся штраф и взыскание всей суммы излишне полученной выручки, правовую природу которой помогает раскрыть позиция, сформулированная в судебной практики.

В своем решении от 14 июня 2001 г. № ГКПИ01-849, 856 Верховный Суд РФ определил, что в Указе № 221 определены санкции в виде взыскания всей суммы выручки, полученной излишне, и штрафа в равном этой сумме размере, а при совершения повторно - штрафа в двукратном размере к хозяйствующим субъектам, которые нарушили нормативные положения государственного регулирования цен, в том числе тарифов. Согласно п. 5 Указа Правительству

¹ Кучерявенко Н.П. Курс налогового права: В 2 т. Т. 1. М., 2009. С. 210.

РФ было поручено подготовить предложения о применении санкций за нарушение норм законодательства о государственном регулировании цен, в том числе тарифов. Однако Правительство РФ само установило порядок применения санкций за нарушение норм законодательства о государственном ценообразовании, который выражается в бесспорном порядке перечисления, в том числе изъятия в доход бюджета дополнительно вырученной прибыли.

В другом своем решении Верховный Суд РФ указал, что взыскание санкций и штрафов в бесспорном порядке за нарушение положений законодательства о государственном ценовом регулировании входит в противоречие со ст. 243 ГК РФ, а также не согласуется с юридическим мнением, сформулированным Конституционным Судом РФ в своем Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции».

Вместе с тем в письме Минэкономики РФ от 24 августа 1998 г. № 7-758 «Об изъятии незаконно полученных сумм с нарушителей государственной дисциплины цен» указано, что нарушение цен или условий, их ограничивающих, нужно считать по своей сути неправомерным присвоением средств потребителя, населения или государственной казны. В целом взыскание излишне полученных за счет нарушения государственной дисциплины цен сумм как правовая санкция имеет восстановительный характер, а взыскание штрафа - карательный. Следовательно, правовая природа взыскания всей суммы излишне полученной выручки отражает правовосстановительный характер указанной меры государственного принуждения.

Таким образом, все вышесказанное необходимо обобщить в виде следующих выводов. Правонарушение в сфере ценообразования обладает традиционной совокупностью признаков правонарушения: общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Правонарушения в

сфере ценовой дисциплины наносят экономический ущерб публичным интересам государства и общества, а также материальный ущерб частным интересам, поскольку в смысле юридической защиты уязвимым субъектом, как известно, является конечный потребитель товаров, работ и услуг. Административно-правовые особенности правонарушений в сфере ценообразования определяются тем, что противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица - субъекта-нарушителя ценообразования устанавливается КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях. Однако, несмотря на универсальность административной ответственности, которая может наступать за нарушения норм различных отраслей права, сущность и особенности юридической ответственности за нарушение нормативных предписаний государственного ценообразования необходимо рассматривать также с позиции финансового права. Финансово-правовая природа правонарушений в сфере ценообразования заключается, во-первых, в том, что нарушения установленного порядка формирования стоимости, установления, изменения и применения цен регламентируются в нормах финансового законодательства, во-вторых, специфика причиненного вреда в результате противоправных действий в сфере ценовой дисциплины определяется не только в соответствующем измеримом для отдельных граждан материальном ущербе, но и в ущербе, причиненном государству в части публичных финансов, поскольку соблюдение установленного порядка каждого этапа процесса ценообразования обеспечивает полноценную доходность государственной казны, стабильность курса отечественной валюты, динамическое развитие и функционирование предпринимательства, эффективное финансирование государственных услуг.

2.3 Пути совершенствования законодательства об административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей

Федеральным законом от 19 марта 2020 года «О внесении изменений в статью 60 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» и статью 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено государственное регулирование цен на лекарственные препараты и медицинские изделия в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих.

Принятие данного закона непосредственно связано с массовым завышением цен на средства индивидуальной защиты - медицинские маски, а также иные лекарственные средства и медицинские изделия в условиях масштабного распространения опасного инфекционного заболевания COVID-19, вызванного коронавирусом SARS-CoV-2.

В такой чрезвычайной ситуации государственная власть до принятия данного закона не имела всех правовых механизмов необходимых для полноценного обеспечения граждан Российской Федерации доступными лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, эффективными для лечения заболевания.

После его принятия Правительство Российской Федерации получило полномочия устанавливать предельно допустимые розничные цены на лекарственные препараты, не включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, и медицинские изделия по перечням, утверждаемым Правительством Российской Федерации, при возникновении чрезвычайной ситуации, угрозы распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, а также в случае, если в течение тридцати календарных дней подряд на территориях субъектов Российской Федерации рост розничных цен на указанные лекарственные препараты и

медицинские изделия составит тридцать и более процентов.

Вместе с тем специальная юридическая ответственность за продажу по завышенным ценам необходимых для защиты людей в чрезвычайных ситуациях лекарственных препаратов и медицинских изделий действующим законодательством не закреплена. Предусмотренная Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях общая ответственность за нарушение установленных правил торговли лекарственными средствами в виде административных штрафов на граждан - в размере до трех тысяч рублей, а на юридических лиц - до тридцати тысяч рублей, явно не соответствуют общественной опасности и чрезвычайному характеру положения.

Исходя из этого, проектом предлагается установить специальную повышенную административную ответственность за завышение предельно допустимых цен на лекарственные препараты и (или) медицинские изделия, установленных Правительством Российской Федерации, в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих.

Размер административной ответственности, предусмотренной законопроектом аналогичен той, которая установлена за реализацию фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств или фальсифицированных биологически активных добавок либо реализацию фальсифицированных, контрафактных или недоброкачественных медицинских изделий, которые совершены с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Совершение подобного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от семидесяти пяти тысяч до двухсот тысяч рублей; на должностных лиц - от ста пятидесяти тысяч до шестисот тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от ста пятидесяти тысяч до шестисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических

лиц - от двух миллионов до шести миллионов рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

На основании вышеизложенного, предлагается внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях следующие изменения:

1) в абзаце первом части 1 статьи 3.5 цифры «11.29» заменить словами «11.29, частью 4 статьи 14.6», слова «статьями 19.7.10-1, 19.7.10-2» заменить словами «частью 4 статьи 14.6, статьями 19.7.10-1, 19.7.10-2»;

после слов «частью 3 статьи 19.34.1 настоящего Кодекса, - пяти миллионов рублей,» дополнить словами «в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 14.6 настоящего Кодекса, - шести миллионов рублей,»;

2) статью 14.6 дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Завышение предельно допустимых цен на лекарственные препараты и (или) медицинские изделия, установленных Правительством Российской Федерации в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих,

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от семидесяти пяти тысяч до двухсот тысяч рублей; на должностных лиц - от ста пятидесяти тысяч до шестисот тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей - от ста пятидесяти тысяч до шестисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от двух миллионов до шести миллионов рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.»;

3) в абзаце первом части 1 статьи 14.4.2 слова «лекарственными препаратами -» заменить словами «лекарственными препаратами, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 14.6 настоящего Кодекса, -»;

4) в статье 23.1:

а) в части 1 слова «частью 3 статьи 14.5» заменить словами «частью 3 статьи 14.5, частью 4 статьи 14.6»;

б) абзац четвертый части 3 после цифр «14.1» дополнить словами «частью 4 статьи 14.6».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей позволило сделать следующие теоретические выводы.

В соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное.

Согласно п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при решении вопроса о том, на основании каких норм КоАП РФ несут ответственность индивидуальные предприниматели, совершившие правонарушения в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, судам необходимо руководствоваться примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ. Если административное правонарушение не связано с предпринимательской деятельностью, индивидуальный предприниматель несет ответственность как гражданин.

Действующий КоАП РФ, несмотря на принятие Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», не содержит отдельной главы либо специально выделенного в ней перечня правонарушений, посягающих на права потребителей. На сегодняшний день такие правонарушения содержатся в главе 14 КоАП РФ - «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности». Данная глава состоит из 33 статей. Причем правонарушения, посягающие на права потребителей, расположены в этой главе не компактно, а разбросаны среди множества других правонарушений, посягающих на различные объекты в сфере предпринимательской деятельности (например, в банковской деятельности, биржевой торговле, учете недвижимости, банкротстве и т.п.). Данное обстоятельство, безусловно, затрудняет как выделение из их числа

правонарушений, посягающих на права потребителей, так и их углубленный анализ.

Следует учитывать и то, что диспозиции указанных норм являются, как правило, бланкетными. Это дополнительно усложняет их исследование и практическое применение, поскольку в сфере защиты прав потребителей встречается множество различных видов деятельности по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг, существует множество различных критериев в виде стандартов, технических условий, комплектности, упаковки, образцов по качеству.

Кроме того, сами составы таких административных правонарушений нередко предусматривают одновременно ответственность за нарушение как законодательства о защите прав потребителей, так и иного смежного законодательства. Указанные обстоятельства вызывают объективную необходимость более четкой правовой регламентации административной ответственности за данный вид правонарушений, так как от законного и обоснованного отнесения конкретных составов правонарушений к законодательству о защите прав потребителя зависит ряд важнейших теоретических и практических вопросов, в частности квалификация самих правонарушений, вопросы подсудности и подведомственности дел, исчисление сроков давности привлечения к административной ответственности и другие.

На отсутствие перечня административных правонарушений в области защиты прав потребителя и возникающие в связи с этим трудности применения данного законодательства неоднократно обращалось внимание в судебной практике.

Все приведенные в работе примеры свидетельствуют о том, что при применении административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей отсутствует четкость в понимании того, какие конкретно правонарушения следует относить к данному законодательству. Как видно из вышеизложенного, в немалой

степени это вызвано отсутствием общепризнанного перечня таких правонарушений.

Однако проблемы правоприменительной практики не исчерпываются только данным обстоятельством.

При анализе содержащихся в главе 14 КоАП РФ правонарушений обращает на себя внимание дублирование отдельных положений составов о нарушениях прав потребителя в различных статьях. Например, право потребителя на информацию закреплено и в ст. 14.5 КоАП РФ, и в ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ. Очевидно, что по содержанию эти нормы дублируются. В связи с этим представляется вполне логичным закрепить указанное право потребителя в одной статье, а именно в ст. 14.8 КоАП РФ, поскольку эта статья непосредственно посвящена ответственности за нарушение прав потребителей.

Корректировка ст. 14.5 КоАП РФ требуется и по другой причине. В ст. 14.5 содержится два совершенно различных состава правонарушений. Правонарушения, предусмотренные ч. 1 данной статьи, являются нарушением законодательства о защите прав потребителя. В то же время содержащийся в ч. 2 вышеуказанной статьи состав правонарушения, связанный с применением контрольно-кассовых машин, не относится к нарушениям прав потребителя. Позиция ВАС РФ состоит в том, что правонарушения, предусмотренные ст. 14.5 КоАП РФ за неприменение контрольно-кассовой машины, не относятся к нарушениям законодательства РФ о защите прав потребителей, поскольку посягают на установленный нормативно-правовыми актами порядок общественных отношений в сфере торговли и финансов, правила государственной разрешительной системы, а такой порядок ВАС РФ, как следует из Постановления, связывает с обеспечением фискального режима.

Выделение ч. 2 ст. 14.5 КоАП РФ в отдельную правовую норму помимо того, что будет способствовать более четкой регламентации правонарушений в сфере защиты прав потребителей, представляется правильным и по той причине, что за нарушение данных правил налагать наказания уполномочены

налоговые органы, в то время как за продажу товаров, выполнение работ и оказание услуг, при отсутствии установленной информации наказания налагаются органами Роспотребнадзора.

Обращают на себя внимание и другие, более частные вопросы. Так, представляется, что после ст. 14.4 КоАП РФ, регулирующей общие правила продажи товаров, выполнения работ либо оказания услуг ненадлежащего качества или с нарушением требований технических регламентов и санитарных правил, логично было бы расположить ст. 14.15 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за нарушение правил продажи отдельных видов товаров.

Приведенный анализ лишь некоторых статей об административной ответственности за нарушения законодательства о защите прав потребителя и практики его применения свидетельствует о том, что это законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании как посредством выделения и законодательного закрепления таких правонарушений в отдельную группу, так и путем совершенствования содержания правовых норм, определяющих составы таких правонарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1.

4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 3. - Ст. 140.

5. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 33. - Ст. 3431.

Научная и учебная литература

6. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. 2-е изд. - М.: РЮИД, 2000. - 528 с.

7. Административное право: Учебник / Под редакцией Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. - Москва: Норма, 2008. - 991 с.

8. Алебастрова, И.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие / И.А. Алебастрова. - М.: Юрайт-М, 2001. - 638 с.

9. Ануфриева, Л.П. Понятие «источник права в международно-правовой науке»: догма «классики» и современная доктрина / Л.П. Ануфриева. - М.: Оригинал-макет, 2015. – 115 с.

10. Бугаенко, Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским

делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2013. - 392 с.

11. Василевич, Д.Г. Конституционное право на свободу передвижения и выбор места жительства / Д.Г. Василевич. - Минск: Право и экономика, 2007. - 175 с.

12. Васильева, С.В. Бипатризм: современное состояние / С.В. Васильева. - Смоленск: Маджента, 2013. - 128 с.

13. Дугенец, А.С. Административно-юрисдикционный процесс: Монография / А.С. Дугенец. - Москва: УОП РИО ВНИИ МВД России, 2003. - 272 с.

14. Кононов, П.И. Проблемы административного права и процесса: Монография / П.И. Кононов. - Киров: Аверс, 2013. - 391 с.

15. Стахов, А.И. Административное право России. В 2 частях: Учебник для академического бакалавриата / А.И. Стахов, П.И. Кононов, Е.В. Гвоздева. - Москва: Юрайт, 2018. - 302 с.

16. Стахов, А.И. Административно-процессуальные формы деятельности органов государственного контроля и надзора: Учебное пособие / А.И. Стахов. - Москва: РГУП, 2017. - 176 с.

17. Фролова, О.Е., Сохранов С.С., Шепс Р.А. Защита прав потребителей жилищно-коммунальных услуг: как отстоять свое право на комфортное проживание в многоквартирном доме. - М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 11. - 176 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

18. Абашидзе, А.Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера / А.Х. Абашидзе // Московский журнал международного права. - 2017. - № 4. - С. 19 - 29.

19. Алексанян, А.А. Реализация права народов на самоопределение в контексте принципа территориальной целостности государств / А.А. Алексанян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013. - № 4. - С. 63 - 67.

20. Ануфриева, Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» и *jus cogens* / Л.П. Ануфриева // *Lex russica*. - 2018. - № 12. - С. 37 - 47.
21. Балаян, Э.Ю. Международно-правовые принципы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации / Э.Ю. Балаян // *Российская юстиция*. - 2019. - № 11. - С. 18 - 21.
22. Бахин, С.В. Односторонние экономические «санкции» и международное право / С.В. Бахин // *Закон*. - 2017. - № 11. - С. 162 - 175.
23. Бормотов, А.В. Угрозы государственному суверенитету в условиях правовой глобализации / А.В. Бормотов // *Молодой ученый*. - 2018. - № 33. - С. 89 - 99.
24. Валеев, Р.М. Кодификация права международных договоров (к 40-летию Венской конвенции о праве международных договоров) / Р.М. Валеев // *Московский журнал международного права*. - 2009. - № 2 (74). - С. 136 - 145.
25. Виноградова, П.А. Судебные правовые позиции по вопросам адаптации международных договоров в правоприменительной практике / П.А. Виноградова // *Российская юстиция*. - 2015. - № 4. - С. 20 - 24.
26. Головина, А.А. Конфликты правовых идей и концепций: конструктивные и деструктивные аспекты / А.А. Головина // *Lex Russica*. - 2018. - № 2 (135). - С. 30 - 44.
27. Дмитриев, В.С. Вопросы реализации верховенства прав человека / В.С. Дмитриев // *Юридический мир*. - 2014. - № 5. - С. 12 - 17.
28. Ершов, В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека / В.В. Ершов // *Российское правосудие*. - 2007. - № 1. - С. 22 – 25.
29. Занина, Т.М. Проблемы правового регулирования контрольной закупки и проверочной закупки в деятельности полиции по выявлению и пресечению административных правонарушений в сфере потребительского рынка // *Административное право и процесс*. - 2019. - № 3. - С. 37 - 40.
30. Зорькин, В.Д. Обеспечение социальной справедливости и защита

социальных прав граждан в конституционном правосудии / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. - 2013. - № 3. - С. 9 - 15.

31. Исполинов, А.С. Нормы *jus cogens* в решениях национальных и международных судов / А.С. Исполинов // Российский юридический журнал. - 2014. - № 6. - С. 7 - 14.

32. Катамазов, А.В. Правовая характеристика статуса конституций в зарубежных странах / А.В. Катамазов // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 6. - С. 22 - 26.

33. Ключников, А.Ю. Роль общих принципов международного права в определении свободы правоприменения международных судов / А.Ю. Ключников // Российский судья. - 2019. - № 6. - С. 61 - 64.

34. Ковлер, А.И. Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму (Обзор VII международного конгресса сравнительного правоведения) / А.И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 1. - С. 20 - 38.

35. Косолапов, М.Ф. Заключительные замечания квазисудебных органов ООН по правам человека: правовой статус и значение для национальных правовых систем / М.Ф. Косолапов // Вопросы российского и международного права. - 2017. - № 3. - С. 262 - 271.

36. Лукашук, И.И. Международная безопасность государства и международное право / И.И. Лукашук // Безопасность Евразии. - 2003. - № 3. - С. 1 - 8.

37. Морозова, Л.А. Влияние глобализации на функции государства / Л.А. Морозова // Государство и право. - 2006. - № 6. - С. 105 - 106.

38. Некотенева, М.В. Электронная коммерция и некоторые особенности защиты прав потребителей в соответствии с правом ЕС // *Lex russica*. - 2019. - № 11. - С. 140 - 145.

39. Нерсисянц, В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире / В.С. Нерсисян // Государство и право. - 2005. - № 5. - С. 38 - 47.

40. Ордина, О.Н. Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права / О.Н. Ордина // Административное право и процесс. - 2015. - № 3. - С. 65 - 77.

41. Перевалов, В.Д. Взаимодействие правовых систем: теоретические аспекты / В.Д. Перевалов // Российский юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 7 - 14.

42. Переплеснина, Е.М. Механизм реализации конституционных предписаний о включении в правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации / Е.М. Переплеснина // Международное публичное и частное право. - 2019. - № 3. - С. 38 - 42.

43. Попов, А.В. Незаконное предпринимательство: к вопросу о конкуренции части 1 статьи 14.1 КоАП РФ и статьи 171 УК РФ // Сибирское юридическое обозрение. - 2019. - № 3. - С. 401 - 407.

44. Рассказов, Л.П. Глобализация и ее влияние на современное российское право / Л.П. Рассказов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 56. - С. 19 - 24.

45. Смирнов, С.С. Компенсация неиспользованного отпуска работнику «по-европейски» / С.С. Смирнов // Трудовое право. - 2018. - № 5. - С. 71 - 78.

46. Стахов, А.И. Административно-процессуальные порядки внесудебного и судебного применения мер административно-правового принуждения в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц: проблемы понимания, обособления и развития // Административное право и процесс. - 2019. - № 9. - С. 14 - 19.

47. Терентьева, Л.В. Установление содержания применимого права международным коммерческим арбитражем / Л.В. Терентьева // Третейский суд. - 2018. - № 1. - С. 218 - 228.

48. Тиунов, О.И. Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права / О.И. Тиунов // Журнал российского права. - 2014. - № 5. - С. 5 - 21.

49. Фоков, А.П. Современное понимание принципов международного права / А.П. Фоков // Российская юстиция. - 2016. - № 7. - С. 2 - 4.

50. Четвериков, А.О. Гражданство Европейского союза как правовая форма либерализации трансграничных общественных отношений между государствами - членами ЕС / А.О. Четвериков // Lex russica. - 2010. - № 4. - С. 860 - 872.

51. Шелтон, Д.И. Средства защиты прав человека в международном праве / Д.И. Шелтон // Государство и право. - 2004. - № 3. - С. 1 - 7.

52. Шугуров, М.В. Международно-правовой принцип всеобщего уважения и соблюдения прав человека как императив устойчивого развития / М.В. Шугуров // Международное публичное и частное право. - 2016. - № 2. - С. 7 - 11.

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

на бакалаврскую работу
студента группы 153ЮЮ52
юридического института
Пензенского государственного университета

Голубкова Владислава Сергеевича

**Тема: «Административная ответственность субъектов
предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей»**

1. Актуальность, новизна темы Выпускная квалификационная работа рассматривает актуальную тему юридической науки – проблему административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей в Российской Федерации. В период определенных кризисных явлений отдельные предприниматели, с целью сохранения бизнеса будут вынуждены различными путями оптимизировать свои расходы и принимать иные антикризисные меры. Эти антикризисные меры, принимаемые предпринимателями, могут в конечном итоге, быть связаны с нарушением законодательства, в том числе нарушением прав потребителей. В связи с этим возникает потребность научного осмысления проблем административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей, а также поиска необходимого баланса правового регулирования интересов предпринимателей и потребителей.

2. Оценка полноты и качества выполнения задания по выпускной квалификационной работе Задания по подготовке ВКР студентом выполнены в полном объеме и в соответствующие сроки. В работе проведен комплексный анализ понятия административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей; дана характеристика правового статуса потребителей по законодательству Российской Федерации. Автор проанализировал виды административных правонарушений субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей, а также выявил проблемы соотношения административной и финансово-правовой ответственности за нарушение законодательства о ценообразовании.

3. Положительные стороны выпускной квалификационной работы (логика изложения, обоснованность теоретических положений, степень соответствия требованиям, предъявляемым к ВКР) Выпускная квалификационная работа написана на достаточном круге источников. Ее структура позволила раскрыть основные положения исследования. Изложение материала логичное, теоретические положения обоснованы и подкрепляются определенными выводами. Оформление работы соответствует требованиям, установленным в

университете к бакалаврским работам.

Автор исследования проявил внимание к проблемам законодательства в рассматриваемой сфере. На основании использования теоретической и нормативной базы в работе сделан анализ перспектив и путей совершенствования законодательства об административной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение прав потребителей.

4. Замечания и недостатки по выпускной квалификационной работе Все замечания по ВКР устранялись автором в процессе работы над исследованием.

5. Рекомендации по использованию выпускной квалификационной работы Работа может быть использована при подготовке к занятиям по административному и финансовому праву, написанию научных докладов.

6. Самостоятельность и творческий подход при подготовке выпускной квалификационной работы Выполнение работы осуществлялось студентом полностью самостоятельно. В процессе ее работы автор показал хорошие навыки работы с источниками информации.

7. Выпускная квалификационная работа Голубкова Владислава Сергеевича соответствует установленным требованиям и может быть допущена к защите.

8. Дополнительная информация для ГЭК: В целом работа заслуживает положительной оценки.

**Научный руководитель,
доцент кафедры**

«Государственно-правовые дисциплины» ПГУ

В.Е.Костин

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Пензенский государственный
университет

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Голубков
Подразделение	
Тип работы	Не указано
Название работы	Голубков В. С. 15эюю52 ВКР от 28.05.20
Название файла	Голубков В. С. 15эюю52 ВКР от 28.05.20.docx
Процент заимствования	20.18 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	26.66 %
Процент оригинальности	53.16 %
Дата проверки	13:47:00 01 июня 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция Медицина; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирования eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирования Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска "ПГУ"; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов; Коллекция Wiley
Работу проверил	Костин Владимир Евгеньевич ФИО проверяющего
Дата подписи	 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.